Прачытай сам і перадай другому.

На простор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

№ 28 (4588)

13 красавіка 2021 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Народная Воля

Наступны нумар «Народнай Волі»
выйдзе не ў пятніцу 16 красавіка,
а ў аўторак 20 красавіка.

34.607 затрыманняў, 1038 крымінальных спраў палітычнага характару, 522 зняволеныя – вось на апошнія дні няпоўная статыстыка рэпрэсій супраць беларусаў, якія пратэстуюць пасля відавочных фальсіфікацый вынікаў галасавання падчас прэзідэнцкіх выбараў.

Гэта самыя масавыя палітычныя рэпрэсіі ў Еўропе за апошнія 40 гадоў.

БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

Александр КЛАСКОВСКИЙ, политический обозреватель

Партиям воли не видать?

Белорусам в очередной раз предлагают учиться плавать в сухом политическом бассейне…

Партиям в Беларуси разгуляться не дадут. Таково краткое содержание совещания, которое **Александр Лукашенко** провел на прошлой неделе. Объясняя, почему не надо форсировать развитие партийной системы, он в очередной раз заявил, что *«у белорусского общества практически нет опыта существования в условиях многопартийности»*.

Но ведь получается порочный круг: белорусы не знают вкуса партийной жизни именно потому, что для нее не создано элементарных условий. А им в очередной раз предлагают учиться плавать в сухом бассейне.

Чтобы Латушко не надеялся

Возможно, неслучайно совещание по вопросам деятельности политических партий было решено провести именно несколько дней назад. Накануне о намерении создать партию «Вместе» снова заявил из-за решетки политзаключенный **Виктор Бабарико**. Подобный план (вывеска еще не придумана) декларировал и лидер Народного антикризисного управления **Павел Латушко**.

Да и вообще на этой ниве в последнее время – заметное шевеление разных сил и персонажей, в том числе и провластных, и пророссийских. Так вот теперь всем им послан месседж, чтобы особо не надеялись.

А уж **Латушко тем более. По итогам совещания министр юстиции Олег** Слижевский подчеркнул: проектом закона предусмотрено, что учредителями политической партии могут быть только граждане Беларуси, постоянно проживающие на ее территории. Это новшество явно заточено против тех, кого Лукашенко презрительно называет «беглыми», – вытесненных в эмиграцию политических врагов.

Впрочем, Латушко, надо думать, эти вещи четко предвидел. Он играет вдолгую, в расчете на новую Беларусь. Как и Бабарико, явно рассчитывающий на политическую карьеру в стране после Лукашенко.

Пока же и остающимся в Беларуси оппозиционерам много воли не дадут. Лукашенко подчеркнул на совещании, что принадлежит к поколению, воспитанному КПСС. А в Советском Союзе оппозиции не было по определению.

Холодный душ и для «Белой Руси»?

Впрочем, на совещании из уст Лукашенко прозвучала и такая ремарка: «Никаких провластных партий, искусственно созданных». Интересно, означает ли это очередной холодный душ и для лояльного, созданного чиновниками общественного объединения «Белая Русь», внутри которого в последнее время активничают энтузиасты партийного строительства?

Тем, кто стоит на низком старте, видимо, хочется бюджетов, перспектив карьерного роста. Но А.Лукашенко перенимать зарубежный опыт финансовой господдержки партий не готов: *«У нас есть куда направлять государственные ресурсы»*.

Действительно, лучше выдать премии ОМОНу. Его дубинки наверняка кажутся властям более весомым аргументом в дискуссии с недовольной частью общества, чем вялая демагогия казенных апологетов. К слову, для Лукашенко наверняка оказалось неприятным сюрпризом то, что, когда грянул августовский кризис 2020 года, провластные структуры, от ФПБ до БРСМ, не сказать чтобы так уж бросились на амбразуру за вождя, который их много лет холил и лелеял.

В то же время Лукашенко на совещании предостерег и от зарубежного финансирования партий. Мол, контроль за этим делом *«надо усилить, чтобы это фактически привело к ликвидации такой партии»*.

Таким образом, нелюбимые режимом партии загоняются и в финансовую ловушку. Потому что на одних членских взносах продержаться трудно: в нынешней ситуации народ в партийные ряды не ломится, те, кто в них состоит, не богачи, предприниматели поддерживать оппозицию копейкой страшно боятся, а за аренду офисов хозяева дерут три шкуры.

Система себя исчерпала, но трогать ее боязно

Но самое главное – при нынешнем давлении на оппозицию и мажоритарной системе выборов у партий практически нет шансов войти в системную политику. Потому их программы и не интересны обывателю: пишете вы там, мол, красиво, но кто же вам даст это реализовать?

Лукашенко привык мыслить в категориях персоналистского режима, когда он сам все вопросы разруливает, все челобитные рассматривает, всё, что нужно, народу разжевывает. Для него партии – какие-то непонятные прибамбасы, грозящие испортить такую совершенную систему.

Вот и на недавнем совещании он, заговорив о трудностях момента, подчеркнул, что *«в такой ситуации умные люди объединяются вокруг какого-то человека, какой-то группы людей. Собираются в кучу и стараются выстоять, выжить. А мы сейчас начнем – плюрализм»*.

Его явно тянет к привычной простой схеме: харизматичный вождь, любящий его народ и – ну да, в семье не без урода – «кучка отморозков», которых принято пинать. Какие еще партии, зачем?

Но проблема в том, что харизма поблекла, былой любви электората А.Лукашенко не вернуть, а недовольных слишком много, чтобы считать их кучкой отморозков. Сконструированная вождем система стала явно анахроничной. Однако он боится ее трогать, чтобы не посыпалась.

И снова синдром Горбачева

При этом Лукашенко в очередной раз помянул недобрым словом горбачевскую перестройку с ее вольницей: *«Мы страну из-за этого развалили, Советский Союз. Это же было на наших глазах. Вот чтобы этого с Беларусью не произошло»*. Синдром Горбачева, судя по всему, терзает белорусского вождя.

На совещании он поставил задачу *«изначально выработать серьезнейший закон о партиях, чтобы потом не кувыркаться и не жалеть, что мы пошли не тем путем»*.

Лукашенко проговорил свои опасения, что оживление партийной жизни повысит протестную активность граждан: *«А если вывалят разные и будут каждый день ходить?»* Он также не хочет, чтобы появились «карманные партии» олигархов (явно намекая в этом контексте на Украину).

Судя по рассуждениям, для него желательны партии, составленные из этаких патриотов в казенном понимании слова, лояльных государственников. Но тогда действительно возникает вопрос: а зачем нужны пять или семь клонов «Белой Руси»?

На практике, очевидно, грядет зачистка оппозиционных партий под предлогом перерегистрации. А уж потом на выжженном поле власти посадят, наверное, квелые росточки своих карманных партий, включая и псевдооппозиционные (уже видно, кто сегодня роет землю копытом).

Страну разваливает не плюрализм, а напротив – его отсутствие

«На Всебелорусском собрании мы с вами определили четкий алгоритм: принимаем закон о партиях, затем максимум до конца года проводим перерегистрацию всех политических партий на основании этого закона», – сказал Лукашенко на совещании 9 марта. На самом деле тогда, в феврале, он ставил главе Минюста задачу перерегистрировать партии в течение первого полугодия.

То есть, похоже, сроки могут несколько сдвинуться, обрисовалась новая парадигма: сначала – закон, потом – перерегистрация.

Но сути дела это не изменит. Настоящее развитие партийной системы и раньше было не по нутру Лукашенко, теперь же, когда страна расколота жестоким внутриполитическим кризисом, вождь режима тем более опасается экспериментировать.

Тестом для него, кстати, может стать решение по поводу пророссийской партии «Союз», создатели которой 2 апреля подали в Минюст документы на ее регистрацию. С одной стороны, Лукашенко опасается подкопов пророссийских сил, с другой – как бы не разозлить отказом Москву, зависимость от которой сейчас усилилась. Впрочем, некоторые аналитики считают, что «Союз» – это скорее игра под контролем белорусских властей.

Во всяком случае вождь режима по-прежнему уповает на тотальный контроль над политической сферой. Это, к слову, укрепляет в мысли, что изменения Конституции тоже окажутся в основном декоративными.

Для вождя плюрализм – плохое, едва ли не бранное слово. Лукашенко боится, что плюрализм развалит страну. Но пока что Беларусь трещит от внутреннего кризиса, порожденного как раз-таки отсутствием политического плюрализма, нежеланием правящей верхушки считаться с волей значительной части общества.

(naviny.online)

НАПЯРЭДАДНІ

Як беларускія працоуныя адсвяткуюць 1 Мая?

«Народная Воля» звярнулася да некаторых лідараў незалежных прафсаюзаў Беларусі з пытаннем: *«Ці не збіраецеся вы правесці агульнанацыянальны мітынг на плошчы Бангалор 1 Мая, у Дзень міжнароднай салідарнасці працоўных, з тым каб у Мінск з'ехаліся рабочыя з усёй краіны?»*

Аляксандр БУХВОСТАЎ, старшыня Свабоднага прафсаюза металістаў:

– Калі мы і будзем падаваць заяўку на святкаванне 1 Мая, то не ад арганізацыі, а ад фізічных асоб. Рабіць спробу патрэбна заўсёды, але іншая справа – ці дазволяць правядзенне мерапрыемства? Хаця зараз мы ў кантакце з тымі службамі, чыю працу трэба аплаціць, каб атрымаць дазвол.

Але, мяркую, у сённяшніх умовах арганізаваць агульнанацыянальны мітынг немагчыма. Малаверагодна, што дадуць афіцыйны дазвол на святкаванне 1 Мая, а без дазволу вельмі складана чакаць, што людзі выйдуць на вуліцу. Таму мы будзем старацца арганізаваць святкаванне 1 Мая, але яно будзе толькі ў тым выпадку, калі дадуць дазвол.

Ігар КОМЛІК, рэгіянальны прадстаўнік прафсаюза РЭП па Мінску:

– Па гэтым пытанні наш прафсаюз рашэнне пакуль не прымаў, але, верагодней за ўсё, будзем дзейнічаць супольна з Беларускім кангрэсам дэмакратычных прафсаюзаў.

Відаць, паспрабуем заявіць такое мерапрыемства, але трэба разумець, што нам гарадскія ўлады шмат разоў адмаўлялі ў святкаванні 1 Мая. І нават у тыя гады, калі сітуацыя ў грамадстве не была такая напружаная.

Мне падаецца, мала надзеі, што акцыю на 1 Мая дазволяць. А калі не дазволяць, то і падстаўляць рабочых мы не маем права. Людзі з рэгіёнаў элементарна не даедуць да Мінска, яны будуць затрыманы яшчэ па дарозе ў сталіцу.

Аляксандр ЯРАШУК, кіраўнік Беларускага кангрэса незалежных прафсаюзаў:

– Мы абавязкова будзем падаваць заяўку на правядзенне акцыі 1 Мая і зробім гэта ў бліжэйшыя дні. Але прынцыпова не збіраемся заключаць з рознымі службамі (тымі ж праваахоўнікамі) ніякія дамовы, бо лічым, што гэта недапушчальна для нас. Па-першае, навошта плаціць АМАПу за тое, што ён лупіць сваіх грамадзян? Па-другое, прафсаюзы ва ўсім свеце вызваляюцца ад усялякіх аплат пры правядзенні мерапрыемстваў, таму для нас гэта прынцыповы момант.

Пры падрыхтоўцы заяўкі мы будзем разлічваць на мерапрыемства ад тысячы чалавек і болей. І, натуральна, чакаць, што акцыю дазволяць.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

БЛІЦ-КАМЕНТАРЫЙ

Валерый КАРБАЛЕВІЧ, палітычны аглядальнік

Спадар Макей, грамадзянская супольнасць адсутнічае толькі ў таталітарных дзяржавах

У вялікім інтэрв'ю міністра замежных спраў Беларусі Уладзіміра Макея тэлеканалу «Беларусь 1» 10 красавіка было шмат чаго, але мяне зацікавілі два тэзісы.

Першы момант. Міністр сказаў: «*І звярніце ўвагу: сёння ніхто не спрачаецца, што Аляксандр Лукашэнка выйграў выбары. Гаворка ідзе пра тое, ці тая гэта лічба ці не тая гэта лічба*».

То бок міністр прызнае, што ёсць сумненні ў афіцыйных выніках прэзідэнцкіх выбараў. Дарэчы, сам Лукашэнка на Усебеларускім народным сходзе прызнаў, што, магчыма, губернатары накінулі яму некалькі працэнтаў.

Калі тое сапраўды так, то з прававога гледзішча гэта азначае, што прэзідэнцкія выбары былі сфальсіфікаваны. І няважна, колькі насамрэч набраў Лукашэнка, «*тая гэта лічба ці не тая гэта лічба*». Паводле закона, нельга выйграць сфальсіфікаваныя выбары. У такім разе вынікі прэзідэнцкіх выбараў павінны быць адменены, генеральны пракурор абавязаны распачаць крымінальную справу, каб разабрацца, што ж там адбылося. Калі спартсмен злоўлены на выкарыстанні допінгу, то ён здымаецца са спаборніцтваў, дыскваліфікуецца незалежна ад таго, якое месца заняў.

Другі момант. Уладзімір Макей прызнаў, што ў адказ на замежны ціск беларускія ўлады знішчаць грамадзянскую супольнасць. Падобнага роду намёкі міністр рабіў і раней. Але цяпер гэта было сказана проста і шчыра, без усялякай маскіроўкі. Прычым двойчы. Гаворачы пра пазіцыю Захаду, Макей адзначыў: «*Гэта прывядзе адназначна, скажам, калі далей будзе нагнятацца сітуацыя, да таго, што не будзе той грамадзянскай супольнасці, пра якую так клапоцяцца нашы еўрапейскія партнёры*». А потым у другім сюжэце яшчэ раз акцэнтаваў на гэтым увагу: «*Любое далейшае ўзмацненне жорсткасці санкцый прывядзе да таго, што грамадзянская супольнасць, пра якую яны клапоцяцца, перастане існаваць. І гэта будзе, я лічу, абсалютна абгрунтавана ў дадзенай сітуацыі*».

Галоўная выснова палягае ў тым, што ўлады абсалютна перасталі маскіравацца. Яны не баяцца прызнацца, які палітычны рэжым сфарміраваны ў Беларусі. Ім цяпер не важна, як яны выглядаюць звонку. Рэпутацыя іх цяпер зусім не цікавіць. Макей не змякчае сваю пагрозу нейкім эўфемізмам кшталту «так званая грамадзянская супольнасць».

Але грамадзянская супольнасць ёсць аснова дэмакратыі. Гэта запісана ва ўсіх падручніках. Грамадзянская супольнасць адсутнічае толькі ў таталітарных дзяржавах. А ў згаданым інтэрв'ю гаворка ідзе якраз пра тое, каб знішчыць грамадзянскую супольнасць пад корань, каб яна ўвогуле перастала існаваць. Як вынікае, пра існаванне гэтай супольнасці ў Беларусі клапоцяцца «*еўрапейскія партнёры*», а не беларускія ўлады. То бок дэмакратыя беларусам не патрэбна.

Такім чынам, міністр адкрытым тэкстам кажа, што ўлады будуць чыніць рэпрэсіі супраць уласных грамадзян, будуць змагацца са сваім народам. Яму, Макею, лянота нават называць гэтых людзей «экстрэмістамі» ці «тэрарыстамі». У Расіі гэта называецца «бамбіць Варонеж». У Беларусі гэта можна назваць захопам закладнікаў.

З улікам таго, што гэтая супольнасць, якая была створана падчас масавых пратэстаў летась, аб'ядноўвае сотні тысяч людзей, можна ўявіць маштаб рэпрэсій. Пра які абвяшчае краіне і свету не міністр унутраных спраў ці нейкі ўмоўны Карпянкоў, а міністр замежных спраў Макей. Што яшчэ больш паказальна.

(svaboda)

ОСТРЫЙ ВЗГЛЯД

Игорь ЛЕЩЕНЯ,
экс-посол Республики Беларусь в Словацкой Республике

Гайд-парк и борьба с экстремизмом

После 9 августа все опросы, организованные *Chatham House*, неизменно подтверждают, что не менее 70 процентов наших сограждан выступают за решение острого политического кризиса в стране посредством диалога и осуждают насилие.

Примечательна эволюция позиции действующей власти относительно диалога и партнера по такому диалогу или переговорам.

В августе, когда сотни тысяч людей по всей Беларуси выходили на демонстрации, эта позиция сводилась к тому, что ГОВОРИТЬ НЕ С КЕМ. Мол, нет «вменяемых» представителей оппозиции.

В феврале на Всебелорусском народном собрании власть попыталась убедить себя в том, что ДИАЛОГ УЖЕ НЕ НУЖЕН. Назначенный главным оппозиционером Ю.Воскресенский – ну, тот самый, который гордо заявлял, что следователи в нем «увидели потенциал», – открестился от протестного прошлого и верноподданно продемонстрировал принятие всех официальных установок.

После ВНС нам жестко демонстрируют, что ГОВОРИТЬ БОЛЬШЕ НЕ С КЕМ И НЕ О ЧЕМ.

«Информационная война», кругом – враги. Какой диалог на войне?

Всех, кто не согласен, вполне можно записать в «экстремисты» и даже в пособники нацистов.

И одобренные 2 апреля с.г. нижней палатой белорусского парламента в первом чтении проекты законов создают для этого все условия. Причем ряд новаций уже постфактум легализуют и оправдывают методы, использовавшиеся в августе прошлого года.

Беларусь XXI века неуклонно приближается к режиму полувоенного положения и к 1937 году.

Свидетельствуют ли все эти события о том, что действующей власти окончательно удалось переломить ситуацию?

Нет, не удалось. И превентивные аресты, и наводненные 25 марта специальной техникой и милицией полупустые улицы Минска очень красноречиво свидетельствовали об этом.

Тот, кто по-настоящему силен и легитимен в глазах народа, не боится иного мнения.

И истинным признаком силы и уверенности в себе могли бы стать не автозаки, а аналоги в наших городах знаменитого «уголка оратора», как в лондонском Гайд-парке, где можно отстаивать совсем не официальные идеи.

Но мы – не Лондон. Мы – не в туманном Альбионе. А туман у нас поощряется в головах. И особенно после официозной пропаганды.

Пожар не тушится заметанием горящих углей под ковер.

Народное единство не достигается объявлением значительной части народа врагами.

НЕЛЬГА ЗАБЫЦЬ!

11 красавіка 2011 года ў сталічным метро на станцыі «Кастрычніцкая» адбыўся выбух. Загінулі 15 чалавек, многія атрымалі калецтвы.

Нягледзячы на тое, што суд вынес смяротны прыгавор двум грамадзянам, якія як быццам здзейснілі тэрарыстычны акт, у шырокай грамадскасці засталося шмат пытанняў.

У той трагічны дзень абарвалася іх жыццё

Анатолий МАКЕЙЧИК, 57 лет.

Сергей ГЕРАСИМЧИК, 17 лет.

Юрий КЛИМЕЦ, 23 года.

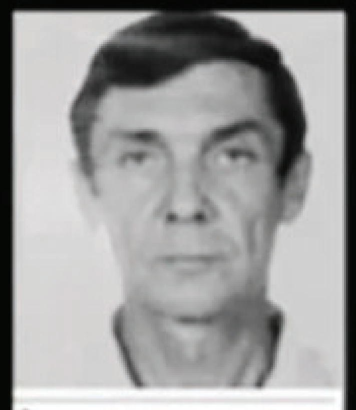

Анатолий НАРКЕВИЧ, 51 год.

Сергей СЕРБАЕВ, 22 года.

Наталья АБРАЖЕЙ, 44 года.

Татьяна ЗАХАРКОВА, 42 года.

Виталий ДАЙНЕКО, 40 лет.

Александр ПАРФУНЦЕВ, 57 лет.

Ольга СОЛОВЬЕВА, 27 лет.

Виталий БАКАН, 33 года.

Роман КАПТЮХ, 21 год.

Андрей ИЛЬИН, 37 лет.

Галина ПИКУЛИК, 51 год.

Анна ШАГОЙКО, 56 лет.

ПОЛИТКУХНЯ

«Были и часы за 80 тысяч, и мордобой, и попытка споить наблюдателей»

Александр Шлык рассказал, какие выборы он повидал.

ДОСЬЕ

Александр Шлык – эксперт по выборам. Последние 10 лет работал в отделе по выборам БДИПЧ ОБСЕ, с 2016 года был его главой. В этом качестве руководил наблюдением за всеми выборами в регионе ОБСЕ. Помогал странам приводить их избирательные процессы в соответствии с международными стандартами. В феврале 2021 года присоединился к команде Светланы Тихановской.

Закончил экономический факультет БГУ, магистратуру по политологии Центрально-Европейского университета (Венгрия), магистратуру по международному развитию и управлению Лундского университета (Швеция).

– Александр, каким для вас был 2020-й?

– 2020-й для меня, как и для всех белорусов, разделился на две части. К середине года накрыла эйфория, ведь гражданское общество проснулось. И я помню эти огромные очереди еще до выборов: люди стояли, чтобы поставить подпись за своего кандидата. Это было впечатляюще. А еще я столько времени никогда не проводил перед экраном телефона.

– Почему в Беларуси все пошло не так летом 2020-го?

– Все пошло как раз-таки так – это раньше все шло не так. В 2020-м общество повело себя как небезразличное к происходящему беспределу. И здесь сложились многие факторы, в том числе пандемия. Люди увидели, что государство безразлично к их жизням и судьбам. Всё это наслоилось и на политическую повестку.

– Вы присоединились к штабу Светланы Тихановской в феврале 2021-го. Почему вы не сделали этого раньше, например, летом или осенью 2020-го?

– Если бы я присоединился к штабу летом, стал бы политическим игроком, а я далеко не политик. Мне интересна техническая сторона процесса: как организовать всё так, чтобы выборы прошли честно. И когда я понял, что моя помощь и знания будут нужны и полезны больше, чем политическая составляющая, присоединился к команде Тихановской.

– Александр, сколько зарабатывают люди, которые устраивают выборы в разных странах?

– Если мы говорим про ЦИК – очень по-разному, в зависимости от страны. Глава ЦИК – это серьезная должность, сопоставимая с постом министра. Все зависит от устройства госаппарата. В некоторых странах стремятся привлечь крутых специалистов и платят им столько, чтобы они отказались от других возможностей заработка. А в некоторых – люди работают на полставки и получают символическую зарплату. Например, в Грузии зарплаты приличные даже по западным меркам. В Украине – средние. Но есть страны, где зарплаты у сотрудников ЦИК низкие – так устроена система.

– Низкие – это тысяча долларов? Десять тысяч долларов?

– Низкие – это до 500 долларов в месяц. Среднее значение – это 1000–1500 долларов. Если же человек имеет альтернативные предложения в серьезных международных организациях, то меньше, чем за 5000 долларов и без солидной мотивации он работать не согласится. От мотивации зависит многое. Бывает, люди соглашаются работать и за 300 долларов, чтобы помочь своей стране, – почему бы и нет, если позволяет финансовое положение?

– Чем вы сегодня занимаетесь при штабе Тихановской, какие задачи решаете?

– Разрабатываю положения о выборах для корректировки закона в условиях турбулентности. Когда в Беларуси начнутся изменения, выборы нужно будет проводить быстро, но закон быстро изменить нельзя. Поэтому выборы придется проводить в рамках действующего законодательства и решать проблемы, которые оно создает. Сделать это можно при помощи положений, чтобы выборы прошли максимально открыто и честно. Но, по-хорошему, Беларуси нужен новый Кодекс о выборах. Над его разработкой я тоже работаю. Нынешний кодекс был принят 20 лет назад и безнадежно устарел. Еще один важный вектор моей работы – диалог с международным сообществом для обмена опытом и экспертизы.

– Как у вас складываются отношения со Светланой Тихановской? Вы с ней общаетесь напрямую?

– Да, несколько раз общались лично. И у меня остались только позитивные впечатления. Светлана – интуитивный человек, который хорошо понимает людей и суть вещей. Возможно, она не будет разбираться во всех деталях, но для этого у нее есть команда профессионалов, с которыми она советуется. Мне понравилось, что она сразу приняла решение держать дистанцию, чтобы соблюдать границы, поддерживать мою автономию. Мы намеренно стремились не допустить модели, при которой ЦИК будет напрямую подчиняться президенту. Поэтому указания никогда не приходят «сверху». Скорее, инициатива и предложения по организации выборов идут от меня на рассмотрение команды штаба.

– Последнее слово в принятии стратегических решений всегда остается за Светланой либо за ее командой и ближайшим окружением?

– Последнее слово всегда остается за Светланой, либо она задает вектор, каким должно быть это решение. Она не менеджер, а лидер – человек, который вносит свое видение и понимание в процесс. И это ее раскрывает как хорошего лидера. Но как точно принимается то или иное решение, в деталях я сказать не могу – просто не знаю.

– Как считаете, женщинам тяжелее в политике, чем мужчинам?

– Однозначно да. И это проблема не женщин, а общества, которое создает такую политику. Женщинам чаще приходится что-то доказывать, чтобы их воспринимали всерьез. Мужчинам в этом плане проще. Но еще раз повторю: дело не в гендерных различиях, а в предрассудках общества.

Истории на грани фола

– Вы побывали на выборах в Кыргызстане и Узбекистане – эти страны по уровню демократии во многом были схожи с Беларусью. Какая специфика проведения выборов в авторитарных государствах?

– Я наблюдал более чем за ста выборами. И не помещал бы эти страны в одну категорию. Кыргызстан десять лет назад и сейчас – это две разные страны. Украина десять и даже пять лет назад и теперешняя – это разные страны. Политическая воля – это когда человек, который находится у власти, понимает, что может проиграть, но все равно проводит честные выборы. В этом и есть вся разница между демократией и недемократией.

– В начале своей карьеры в 2004 году вы были переводчиком при международных наблюдателях в ходе референдума по снятию ограничений в президентские сроки в Беларуси. То есть Лукашенко тогда «обнулился» и получил возможность пожизненно избираться. Что вы думали об этом? Что думали об этом тогда международные наблюдатели?

– В 2004 году я работал переводчиком при наблюдателях от ОБСЕ, но они, по сути, не наблюдали за референдумом – у них не было мандата. Они были приглашены на парламентские выборы, которые проходили параллельно. Мне было всего 20, но я уже всё понимал. Помню, как поздно вечером мы поехали на избирательный участок в Логойском районе наблюдать за подсчетом голосов, в том числе и по референдуму (их считали первыми). Бюллетени раскладывали по стопкам: одна, вторая. И они были похожи по размерам. А потом – хоп – и всё изменилось: одна стопка стала гигантской, а вторая резко уменьшилась. И еще помню, как за окном что-то жгли. Я ничего не утверждаю, но впечатление это оставило. И это при том, что на участке было два иностранных наблюдателя, и я – с глазами и ушами.

– А помните, как в том же 2004-м по телевизору крутили рекламу, где объясняли, как правильно голосовать за поправки на референдуме? Причем «правильные галочки» в рекламе учили ставить именно за поправки, чтобы не испортить бюллетень?

– Это не уникальный случай – такой ход практикуют во многих странах. Где-то – совершенно неприкрыто, где-то – более завуалированно. Со стороны власти большой соблазн этим не воспользоваться.

– Вам когда-либо угрожали из-за вашей профессиональной деятельности, возможно, пытались подкупить? Лукашенко, например, обещает «задушить собственными руками» Латушко.

– Если вопрос состоит в том, были ли у меня когда-нибудь «тёрки» с белорусскими властями, то нет. Думаю, себе дороже угрожать главе департамента по выборам ОБСЕ. Зачем такой скандал? Хотя в других странах были инциденты, когда мне говорили: «Будьте аккуратнее – вы же все понимаете…» Я не буду называть конкретные страны – сегодня все наши друзья. Бывало, что и пытались дать взятку. Например, за несколько дней до выборов нас с коллегой пригласили местные чиновники в кулуары. В знак благодарности моему коллеге хотели подарить часы. Я потом проверил – эти часы стоили порядка 80 тысяч долларов. Так вот, мой коллега – тертый калач – рассказал им душещипательную историю. Мол, рад, что вы так сильно цените наш труд, но не могу принять подарок – дорожу семейной реликвией: не снимаю с руки часы покойного папеньки. И отодвинул коробочку от себя. Меня очень растрогала его история, но, когда мы вышли, товарищ улыбнулся и сказал, что никакой реликвии нет, а часы он купил на рынке в Китае.

Почти что сценка из фильма «День выборов»

– Да, мне нравится этот фильм – мы с коллегами часто его цитируем.

– Важные переговоры тоже проходят с водкой и селедкой, как в фильме?

– Возможно, пиарщики и политики часто встречаются за одним столом, но наблюдателей туда не зовут – им не нужно слышать эти разговоры. Но приемы – это часть дипломатической работы, и там нужно присутствовать.

– Вас пытались когда-нибудь намеренно напоить перед днем выборов?

– Чтобы я это прямо заметил, такое, наверное, было всего один раз – и безуспешно. На одном из приемов четыре председателя ЦИКов разных стран преследовали меня по всему залу с литровой бутылкой водки. И мне буквально пришлось прятаться за шторой, чтобы незаметно скрыться, пока мой коллега их отвлекал.

– Какая интересная у вас работа – хоть еще один фильм снимай.

– Да, интересных историй было много. Хватит не только на фильм, но и на целый сериал. На Балканах, например, был случай, когда мы потеряли международного наблюдателя. Человек прилетел издалека, доехал до нужной точки, но не вышел из автобуса – его там просто не оказалось, хотя он точно в него сел – мы проверяли. Автобус по пути нигде не останавливался. Спрашивается: куда пропал наблюдатель? Искали этого человека всю ночь и полдня – чуть с ума не сошли. Оказалось, он просто уснул на заднем сидении – сказалась разница в часовых поясах. И его не заметили, когда высаживали других. Автобус уехал обратно вместе с нашим спящим наблюдателем. Он проснулся на пустой стоянке в закрытом автобусе с разряженным телефоном в незнакомом городе. Это отдельная история, как он выламывал люк, чтобы выбраться из автобуса, как объяснялся с местными…

Был и жесточайший мордобой на участке – кровищи было!.. А потом проблема – что делать с бюллетенями, на которых невозможно прочитать отметку из-за пятен крови?

– Видимо, в какой-то очень демократической стране проходили выборы…

– Ну… Это была страна, где были вполне достойные выборы. Конфликт был не личный, а профессиональный – члены комиссии защищали интересы своих кандидатов. Просто они все друг друга хорошо знали и сыпали обвинениями типа «я твоего папу тоже знал – он жульничал 20 лет назад, поэтому получи в ухо». Слово за слово, и вот уже 20 человек валяются на полу и месят друг друга.

– А при подсчете голосов на участках происходил цирк?

– Конечно! Члены комиссии нередко пытаются тянуть время перед подсчетом голосов в надежде, что наблюдатели устанут и покинут свой пост. Не буду называть страну, но история была такая. После закрытия участка комиссия пошла ужинать – мы ждали. Потом вдруг председателю якобы стало плохо: он театрально откинулся в кресле, а секретарь его обмахивал бумажкой – мы не уходили. Затем другие наблюдатели от той же партии подошли к нам и сказали прямым текстом: «Что вы здесь ходите? Вы что, не понимаете?» Мы не понимали. Спектакль нужно было доигрывать, поэтому председателю вызвали скорую. Врачи приехали, развели руками, вкололи витамины и уехали. А потом нам сказали: «Пока вы здесь, мы ничего считать не будем. Пожалейте людей – у всех дома дети, жены. И всем завтра на работу. Уезжайте, пожалуйста». Мы собрались и уехали, но зафиксировали нарушение.

– Фиксация таких фактов на что-то влияет?

– Конечно. Когда есть что скрывать, значит, всё нечисто. Они не хотели вскрывать ящики, пока мы были на участке, значит честно считать никто не собирался. Да, мы потеряли время, но такой театр редко увидишь.

– Может быть, Лидия Ермошина проходила курсы повышения квалификации именно в этой стране, которую нельзя называть?

– Всё возможно, но это ведь было на участке, а не в ЦИКе.

– Как вы оцениваете профессионализм и работу Лидии Ермошиной?

– Хороший вопрос. Почему-то меня еще ни один журналист не спросил: знакомы ли вы с Лидией Михайловной? А мы знакомы и не раз виделись – у нас много общих знакомых других председателей ЦИКов.

И они, наверное, любят меня больше, чем она, особенно в последнее время. Хотя я даже не знаю, читает ли она наши проекты постановлений; надеюсь, что читает.

– При каких обстоятельствах вы с ней познакомились?

– Я точно не помню, но, наверное, наблюдали за какими-то выборами в пространстве СНГ. Кроме того, бывают торжественные приемы и другие официальные мероприятия, когда всех наблюдателей собирают вместе. Не могу сказать, что мы много общались – для этого ведь нужно взаимное желание.

– То есть вы испытываете друг к другу неприязнь?

– Нет. Почему? Просто о чем нам было общаться? Я белорусскими выборами в ОБСЕ не занимался – у нас было такое правило: своей страны не касаться. Поэтому общение было на уровне приветствия – и на этом всё. Но меня удивило, что она уже тогда знала, кто я такой, и обратилась по имени и отчеству.

– Возможно, на вас были виды? Рано или поздно вы оставили бы должность в ОБСЕ – ее ведь можно занимать всего 10 лет, а у Лидии Михайловны все-таки уже солидный возраст. Только один нюанс – нужно продемонстрировать преданность Лукашенко.

– Такие виды можно иметь, только если человек дает поводы, а я, как мне кажется, не давал поводов так о себе думать.

– Давайте вернемся к профессионализму Лидии Михайловны. Как вы его оцениваете?

– Как в фигурном катании: за техническое исполнение много баллов не дашь, но за артистизм и красивый выход из заваленного элемента программы баллы придется накинуть.

(Окончание на 4-й стр.)

ПОЛИТКУХНЯ

«Были и часы за 80 тысяч, и мордобой, и попытка споить наблюдателей»

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

«Выборы – это дорого, но жить дальше без выборов – еще дороже»

– Как считаете, в новой Беларуси случится масштабная люстрация?

– Надеюсь, что нет. Мне кажется, белорусы – не мстительные люди, а люстрация несет какой-то элемент возмездия. Я против того, чтобы помещать людей в слишком большие категории: «свои», «предатели», «коллаборанты»… С этими понятиями нужно обращаться аккуратно, потому что люстрация – явление временное, а жить нам всем дальше придется в одной стране. Люстрацией можно себе как обществу нанести непоправимую травму.

– То есть старая гвардия останется в деле?

– Не думаю. Многие из них сами постараются исчезнуть из поля зрения, чтобы не попасть под суд. Другие – получат законное возмездие за приказы, которые отдавали и исполняли. Ну и большую часть просто вымоет из профессии из-за некомпетентности. Ведь сегодня в Беларуси больше ценятся послушность и лояльность к системе, нежели профессионализм. Власти не нужно, чтобы на высоких должностях были люди с собственным мнением, ведь они не самые послушные и удобные.

– Например, Макей и Румас – не глупые же люди из старой гвардии. По-вашему, у них будет шанс встроиться в новую систему, занимать значимые посты, участвовать в выборах?

– Они смогут участвовать в выборах, если выполнят кандидатский минимум – 100 тысяч подписей никто не отменял.

Имеют ли право они участвовать? В демократическом обществе – имеют. Но с такими фамилиями я только могу пожелать им удачи.

– Как думаете, после ухода Лукашенко в Беларуси могут начаться вторые 1990-е, когда кабинеты и посты делились только между своими людьми?

– Здесь нужно вернуться к вопросу о люстрации. Думаю, в сложившейся системе есть профессионалы, но насколько они окажутся компетентны в модели, где общество будет контролировать государство, – большой вопрос. И если избавиться от всех, может оказаться, что из профессии вымоет и технически хорошо подкованных специалистов, у которых просто не окажется шанса доказать свою состоятельность в новой системе.

Но есть специалисты, обладающие техническими компетенциями, а есть – политическими компетенциями стратегического значения. Это как представить, что новым главой КГБ станет человек, которому не доверяет политическое руководство. Понимаете?

– А нужна ли в новой Беларуси в принципе такая структура, как КГБ?

– Вопрос дискуссионный, как это называть, но в любом государстве есть структура, которая обеспечивает безопасность государства. В этом нет ничего плохого, главное – избавиться от наследия НКВД, чтобы власть никогда больше не боролась с собственным народом.

– Хорошо, тогда давайте вернемся к выборам. Это дорогое удовольствие – а ведь белорусская экономика сегодня и так дышит на ладан, и после ухода Лукашенко может быть совсем всё плохо. Где планируется брать деньги на их проведение?

– Выборы – это дорогое удовольствие, но жить дальше без выборов – еще дороже. Тем не менее золотые слитки для проведения выборов не нужны – реформирование избирательной системы происходит не путем закачивания денег, а с ростом гражданской ответственности. У людей должно быть желание делать что-то на благо себя и своей страны. И у белорусов это желание есть. Вспомните 2020-й, когда люди брали отпуск за свой счет, чтобы прийти на участки в качестве независимых наблюдателей. Ведь это были обычные граждане – далеко не миллионеры. И многие из них понимали, что, если ввяжутся в эту историю, завтра их вообще могут уволить с работы. Но они брали на себя этот риск, старались попасть в комиссии и делали это не за деньги! Наоборот – они отказывались от дохода, чтобы выполнить свой гражданский долг. Меня это поразило. И это еще раз доказывает, что деньги решают не всё.

– Возможно удешевить процесс и сделать его более прозрачным при помощи онлайн-голосования? Какие тут плюсы и минусы?

– Тренд последних 10 лет – постепенный отказ от заигрывания с электронным голосованием. Во-первых, это невероятно дорогое удовольствие: мало того, что систему нужно разработать, ее нужно еще постоянно обслуживать. Нужно оборудование, специалисты, ключи шифрования. Во-вторых, пока еще нет такой системы, которую невозможно взломать.

Часто электронное голосование позиционируют так: давайте уберем человеческий фактор – и всё будет классно. Но не всё так просто. Если представить систему онлайн-голосования как черный ящик, куда стекаются данные, а потом появляются подсчеты, то обычному человеку не совсем понятно, как и что происходит внутри этого ящика. Чтобы проводить электронное голосование, нужен кредит доверия к избиркому. В противном случае люди выйдут на улицу при первом недовольстве и скажут, что результаты были сфальсифицированы.

– Но в Беларуси уже создана система «Голос», проведено голосование – всё прошло гладко. И систему разработали IT-волонтеры бесплатно.

– «Голос» – это классная система, чтобы проводить опросы. И она хороша для тех целей, в которых используется сейчас. Но для проведения выборов «Голос» не подходит. Как минимум система должна соответствовать международным стандартам, один из которых – сквозная верификация. Пока это сложно организовать в любой системе, ведь при верификации должна сохраняться тайна голосования.

– А как происходит в других странах – есть примеры удачного перехода на электронное голосование?

– В Эстонии такая система успешно функционирует. В Швейцарии заигрывали с электронным голосованием: сделали два пилотных проекта, но не пошло. Норвежцы тоже думали над этим, сделали «пилот», но отказались от идеи.

В Эстонии система работает корректно, потому что в нее вкладывают огромные ресурсы, но это бренд страны. И даже если бы сейчас они захотели отказаться – им было бы сложно. Но в Эстонии развитая инфраструктура в рамках электронного правительства, а каждый гражданин имеет персональную ID-карту с картридером. И практически любой вопрос там решается онлайн: от записи ребенка в детский сад до голосования. Но еще раз повторю – это персональная фишка страны.

– В Беларуси тоже грозились ввести электронные паспорта и сделать что-то наподобие такой системы, ведь Беларусь – IT-страна.

– Грозились – это правильный глагол. Люди так и воспринимают: правительство грозилось ввести биометрическую идентификацию. Будут ли доверять выборам, основанным на ID-карте, которую грозилось ввести нынешнее правительство? Давайте сначала проведем честные выборы по старинке, а потом уже будем думать над усовершенствованием системы.

– Вы когда-нибудь мечтали о дне, когда диктатура в Беларуси рухнет?

– Конечно, представлял.

– Напьетесь?

– Не думаю, ведь на следующий день нужно будет принимать важные решения, а для этого голову нужно держать ясной. Поэтому, скорее всего, день падения диктатуры в Беларуси я проведу на работе. Но скрывать не буду – шипучий напиток уже припасен и ждет своего времени. Я его открою в день проведения открытых и честных выборов.

– А вы хотели бы возглавить ЦИК в новой Беларуси?

– Мог бы, потянул бы, но всё будет зависеть от множества факторов. В новой Беларуси, которую я себе рисую как демократическую страну, – почему бы и нет? Думаю, я справился бы. Но если бы мне сейчас предложили возглавить ЦИК при Лукашенко, я не согласился бы.

– И последний вопрос: когда диктатура в Беларуси закончится, вам не скучно будет работать?

– Думаю, самое интересное только тогда и начнется. Закон структурирует систему и заставляет ее работать. Но ни один закон, постановление или памятка не учтут всех нюансов, которые могут произойти. Жизнь подкидывает невероятные ситуации – за это я и люблю свою работу.

Мария МЕЛЁХИНА.

СІТУАЦЫЯ

Вячаслаў ГАНЧАРЭНКА: «Ужо амаль два месяцы людзі моляцца на вуліцы…»

Пастар царквы «Новае жыццё» распавёў «Народнай Волі» пра тое, ці можа вырашыцца праблема вернікаў.

Нагадаем, што 19 лютага мінская суполка хрысціян поўнага Евангелля «Царква «Новае жыццё» была прымусова выселена.

У 2002 годзе гэтая царква выкупіла занядбаны кароўнік на ўскрайку горада, адрамантавала яго, і з 2004 года там праходзілі набажэнствы.

У мінулым годзе «Новае жыццё» атрымала судовае прадпісанне вызваліць будынак у Мінску на вуліцы Кавалёва, 72 да канца года.

Нагадаем, што «Новае жыццё» – найбуйнейшая поўнаевангельская царква Беларусі. Са жніўня яна паслядоўна асуджала беззаконне і гвалт, а таксама заклікала ўлады да пакаяння.

– Ужо амаль два месяцы людзі моляцца на вуліцы, – кажа пастар царквы **Вячаслаў ГАНЧАРЭНКА.** – Збіраемся кожную нядзелю на аўтамабільнай стаянцы ля будынка царквы, з якога нас выселілі. Сітуацыя тупіковая, бо Мінгарвыканкам не ідзе нам насустрач.

– Вярнуць будынак царкве – справа нерэальная?

– Мы, безумоўна, хацелі б да гэтага прыйсці, абмяркоўваем сітуацыю з юрыстамі. Праўда, мінулы юрыдычны досвед паказвае, што ў нашай краіне дастаткова складана абараніць свае правы.

– Новае памяшканне не спрабавалі знайсці?

– На тое, каб праводзіць службы ў адміністрацыйных будынках, усё роўна патрэбны дазвол Мінгарвыканкама. І падчас гутаркі з гарадскімі чыноўнікамі нам стала зразумела, што памяшканне дадуць толькі пры ўмове, што мы аплацім доўг, які мы як быццам вінны ЖРЭА. Хочуць павесіць на нас падатак на зямлю, хаця, калі б будынак не забралі, царква была б вызвалена ад такога падатку. А патрабуюць заплаціць ні многа ні мала – каля 180 тысяч долараў! Адным словам, сітуацыя тупіковая. Памяшканне нам не хочуць аддаваць, а мы не хочам плаціць такую суму, бо царква не павінна плаціць.

Мы ж такі рамонт цудоўны зрабілі! Можна ж было паступіць па-людску – даць кампенсацыю, прадаставіць новае памяшканне. А так пакінулі без нічога. Толькі ўмовы ставяць.

– Міліцыя не перашкаджае вернікам збірацца на вуліцы і маліцца?

– Такога не было, хаця часам бачым і міліцэйскія машыны, і з дрона здымалі нашы сходы.

Мы на гэта не звяртаем увагі. Молімся і верым, што Гасподзь дасць нам перамогу і ў нас усё роўна будзе свой будынак.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

SOS!

За год насельніцтва Беларусі скарацілася на 60.614 чалавек

Такая сумная інфармацыя з'явілася на сайце Нацыянальнага статыстычнага камітэта. На 1 студзеня 2021 года ў Беларусі пражывала 9 мільёнаў 349 тысяч 645 чалавек. А вось на год раней – 9 мільёнаў 419 тысяч 259 чалавек. За дванаццаць месяцаў краіна згубіла больш за 60 тысяч чалавек (!)

Акрамя Мінскай вобласці, ва ўсіх астатніх рэгіёнах скарачаецца колькасць насельніцтва. А помніце, А.Лукашэнка некалі казаў, што добра было б, каб на тэрыторыі Беларусі пражывала і 15 мільёнаў, і нават болей чалавек?

СЛЫШАЛИ?

Петра Прокоповича лишили последней должности

Экс-глава Национального банка Беларуси **Петр Прокопович** лишился должности главы наблюдательного совета «БПС-Сбербанка» – одного из крупнейших по активам банков страны. Это была последняя официальная должность, которую занимал 78-летний «ветеран белорусской монетарной политики».

Для сведения: Прокопович возглавлял наблюдательный совет «БПС-Сбербанка» с 2015 года. Туда он был назначен после отставки с поста вице-премьера. Новым главой наблюдательного совета выбран **Тимур Козинцев** – старший вице-президент «Сбербанка», акционера «БПС-Сбербанка» с долей в 98,43 процента.

Национальный банк Прокопович возглавлял с 1998-го по 2011 год. На время его руководства регулятором пришлись деноминация, крупный финансовый кризис и две девальвации. В разное время Прокопович также работал помощником Лукашенко, в его Администрации, занимал должность в правительстве, был депутатом Верховного Совета 12-го созыва.

ВАШИНГТОН – МОСКВА

США готовят высылку российских дипломатов и другие санкции

Администрация **Джо Байдена** завершила подготовку обзора новых нарушений со стороны России: вмешательство в выборы 2020 года, хакерская атака на компанию SolarWinds, отравление Алексея Навального, предполагаемые убийства талибами американских солдат в Афганистане за взятки от ГРУ. Как сообщает *Bloomberg* со ссылкой на три источника, это означает, что скоро США объявят об ответных мерах, которые могут включать в себя новые санкции и высылку из США офицеров российской разведки, работающих под дипломатическим прикрытием.

По словам одного из источников, знакомого с ходом обсуждения, американский ответ на действия России будет состоять из нескольких элементов. В частности, санкции будут введены против людей, близких к Владимиру Путину, и организаций, связанных со вмешательством в выборы.

США проинформируют Кремль по дипломатическим каналам о дальнейших планируемых санкциях.

В конце минувшей недели российский министр иностранных дел **Сергей Лавров**, выступая на пресс-конференции после переговоров с вице-премьером Казахстана, назвал США и их союзников *«ненадежными партнерами»*. *«И в ключевых для жизнеобеспечения государства областях мы не можем полагаться на их настроения и на то, с какой ноги они встают с утра»*, – считает министр.

Лавров также пообещал, что Россия будет отвечать *«на любые недружественные шаги»*, и назвал санкционную политику США *«тупиковой, может быть даже, тупой»*.

Пресс-секретарь Кремля **Дмитрий Песков** в тот же день заявил, что *«враждебность и непредсказуемость действий американской стороны»* обязывает Россию *«к тому, чтобы быть готовыми к худшим сценариям»*. Он одобрил высказывание Лаврова: *«Больше добавить нечего. Министр, как всегда, меток в своих формулировках»*.

Байден в первый день нахождения в должности президента поручил своим подчиненным подготовить обзор злонамеренных действий России в четырех областях.

США и ЕС объявили о новых санкциях в связи с преследованием Навального в начале марта. Соединенные Штаты применили сразу пять видов антироссийских ограничений: прекращение оказания любой помощи России, кроме срочной гуманитарной, запрет на поставки оружия, на их финансирование, запрет на выдачу государственных кредитов, а также на экспорт из США технологий, связанных с национальной безопасностью. Также санкции были введены в отношении шести российских оборонных институтов, 13 компаний и семи чиновников: в список вошли директор ФСБ **Александр Бортников**, начальник управления внутренней политики администрации президента **Андрей Ярин**, первый замглавы АП **Сергей Кириенко**, заместители министра обороны **Алексей Криворучко** и **Павел Попов**, директор ФСИН **Александр Калашников** и генпрокурор **Игорь Краснов**.

В Госдепартаменте США предупреждали, что в соответствии с американским законом о контроле над химическим и биологическим оружием Россию ждет второй раунд санкций за отравление Навального. Избежать его можно только в том случае, если Москва возьмет на себя обязательство больше не применять химоружие, сообщили в ведомстве.

Кибератака Sunburst, выявленная в декабре, началась за несколько месяцев до того. Как заявляла замглавы Совета нацбезопасности США по кибербезопасности **Анна Нойбергер**, всего были скомпрометированы 9 федеральных агентств и около 100 частных компаний. Взлому подверглись, в частности, компьютерные сети американского казначейства, министерств торговли и национальной безопасности. Злоумышленники внедрили вредоносный код в обновления системы сетевого управления SolarWinds Orion. По данным *The Washington Post*, за атакой стоит российская группа хакеров Cozy Bear (она же APT29), связанная с СВР. Американские спецслужбы признали, что источник атаки – *«вероятно, российский по происхождению»*.

БЫВАЕТ И ТАКОЕ

Женщина во время свадьбы узнала в невесте сына давно потерянную дочь

Жительница китайского города Сучжоу (провинция Цзянсу) во время свадьбы сына узнала в его невесте давно потерянную дочь.

31 марта во время свадьбы своего сына женщина заметила на руке его невесты родимое пятно. Она была шокирована, так как точно такое же пятно было у ее дочери, которую она потеряла много лет назад.

Китаянка подошла к родителям невесты и спросила, не была ли она удочерена более 20 лет назад. Семью поразил этот вопрос, так как они долго держали этот факт в секрете. Оказалось, что когда-то они нашли девочку на обочине дороги. Они подобрали ее и вырастили как свою дочь.

Невеста рассказала, что встреча с матерью была для нее даже более счастливым событием, чем сама свадьба. Девушку обеспокоил тот факт, что она выходит замуж за своего старшего брата. Тогда их мать призналась, что усыновила его, когда потеряла надежду обрести пропавшую дочь после долгих лет поисков. Таким образом, для свадьбы нет никаких препятствий, так как жених и невеста не являются биологическими родственниками.

Этот факт успокоил невесту, и свадьба продолжилась.

ИЗ ПРЕССЫ

Предсказана беспрецедентная катастрофа в Антарктике

Ученые Университета Рединга предсказали, что более трети площади шельфовых ледников Антарктики может оказаться под угрозой обрушения в море, если глобальная температура достигнет отметки в 4 градуса Цельсия выше доиндустриального уровня. Об этом сообщается в статье, опубликованной в журнале *Geophysical Research Letters*.

Исследователи провели моделирование регионального климата с высоким разрешением, чтобы спрогнозировать влияние таяния и стока воды на стабильность шельфового льда. Согласно различным сценариям, в текущем столетии глобальные температуры могут повыситься на 1,5, 2 и 4 градуса Цельсия, что ускорит таяние льдов в Антарктиде до беспрецедентного уровня. Сами шельфовые ледники играют роль пробки, препятствующей сходу с берега в океан огромных масс льда.

Каждое лето лед на поверхности шельфового ледника тает и стекает в небольшие зазоры в слое снега ниже, где снова замерзает. Если талой воды становится слишком много, это может расколоть ледник и вызвать его обрушение в море, что и произошло с шельфовым ледником Ларсен B в 2002 году.

Ученые определили шельфовые ледники Ларсена C, Шеклтона, Пайн-Айленда и Уилкинса как наиболее подверженные риску обрушения при потеплении на четыре градуса Цельсия. В целом 34 процента площади всех шельфовых ледников Антарктики, что приравнивается к полумиллиону квадратных километров, будут подвержены риску катастрофической дестабилизации.

НА СВЯЗИ – ЛОНДОН

Великобритания откроет границы для туристов?

Так, власти намерены классифицировать страны по «системе светофора» – на «зеленые», «желтые» и «красные». От категории будет зависеть, должны ли путешественники изолироваться по возвращении в королевство или сдать ПЦР-тест. Например, прибывающие из «зеленых» стран будут освобождены от прохождения двухнедельного карантина.

Также Министерство транспорта Великобритании заявило о создании «списка наблюдения» с перечислением государств, которые со временем могут перейти из категории «зеленых» в «желтые». По словам чиновников, это поможет путешественникам заранее планировать поездки с учетом всех рисков.

Ожидается, что в мае британское правительство даст окончательный ответ по поводу зарубежных поездок и составит списки стран со статусами по заболеваемости.

Кроме того, отмечается, что списки будут регулярно пересматриваться с учетом таких факторов, как степень распространения COVID-19 и реализация программ вакцинации.

Ранее в марте стало известно о запрете туристических поездок для граждан Великобритании в связи с распространением инфекции. Согласно заявлению правительства, с 29 марта британцы могут покидать страну только с целью работы, учебы, юридических обязательств и по причине других важных жизненных обстоятельств.

СЛЫШАЛИ?

Гинцбург выступает за массовую вакцинацию животных от коронавируса

*Эпидемия коронавируса среди животных – новая угроза развития заболевания, с большой вероятностью потребуется их массовая вакцинация, считает глава центра им.Гамалеи **Александр Гинцбург**.*

В интервью «Интерфаксу» он отметил, что сейчас возникает новая опасность – животные, *«заболевание может стать природноочаговым»*.

«Есть угроза появления нового варианта вируса, и это будет уже настоящая третья стадия инфекционного процесса – когда очажок будет у вас в квартире. Эта опасность сегодня очень хорошо просматривается», – сказал академик.

На вопрос, потребуется ли массовая вакцинация животных, он ответил: *«Скорее всего, понадобится. Дай Бог, чтобы эта вакцина была хорошей и эффективной»*.

При этом Гинцбург заметил, что к вакцине для животных не нужно будет предъявлять жесткие требования в плане безопасности.

«Если там у норок или у кошечек температура поднимется на три дня, это не так страшно», – пояснил ученый.

Он отметил, что вакцина «Спутник V», возможно, подошла бы для животных. *«Я пока не проверял – давайте сначала всех людей защитим»*, – добавил Гинцбург.

ИЗ ЖИЗНИ МИЛЛИАРДЕРОВ

Остров Рыболовлева за миллион евро в неделю

*Российский миллиардер **Дмитрий Рыболовлев** строит VIP-курорт на острове, который ранее принадлежал магнату **Аристотелю Онассису**. Forbes опубликовал фотографии проекта, предоставленные представителем бизнесмена.*

В конце декабря 2019 года власти Греции одобрили строительство элитного туристического комплекса VIP Exclusive Club на острове Скорпиос, принадлежащем Дмитрию Рыболовлеву. Бывший владелец острова миллиардер Аристотель Онассис купил его в 1963 году, а Рыболовлев приобрел Скорпиос у наследницы греческого бизнесмена Афины в 2013 году за 120 миллионов долларов.

С 1988 года, после смерти дочери Онассиса Кристины, остров был заброшен, поэтому потребовалась капитальная реставрация инфраструктуры, рассказывал представитель бизнесмена. Согласно проекту, на острове будут возведены отель, спа-центр, 12 вилл, спортивный комплекс, ферма, виноградник, амфитеатр и вертолетная площадка. Чтобы остров мог принимать большие яхты, гавань расширят. Завершение проекта запланировано на 2024 год.

В 2014 году дочь Рыболовлева Екатерина отметила на этом острове свое 25-летие, а в 2015 году – свадьбу. Семья миллиардера планирует и дальше периодически использовать Скорпиос для себя, а в остальное время сдавать его в аренду, но не отдельные виллы, а весь остров целиком. Стоимость аренды пока не определена, но, по словам представителя Рыболовлева, она точно превысит 1 миллион евро в неделю.

100 РАДКОЎ

Міхася СКОБЛЫ

Вы хочаце стаць акупантам, генерал-маёр юстыцыі Дзмітрый Гара?

Прачытаў навіну пра паход праваабаронцы **Алеся Бяляцкага** ў Следчы камітэт. Выклікалі яго туды на допыт, як выклікаюць штодзень дзясяткі і сотні чалавек па ўсёй краіне. Не пазайздросціш следчым – працы ў іх апошнім часам хоць адбаўляй. Яны, праўда, спраўляюцца і разам з пракуратурай і судамі напакоўваюць турмы пад завязку – усе асуджаныя скардзяцца на перапоўненыя камеры.

Следча-судовая машына спраўна круцілася і раптам – дала збой. І прыпыніў адзін з яе канвеераў той самы Алесь Бяляцкі. У Следчым камітэце ён запатрабаваў, каб допыт і пратакол вяліся на беларускай мове. І канвеер, скрыгатнуўшы, спыніўся. Аказалася, што той, хто павінен быў весці допыт, не валодае беларускай мовай. Не суахілі, не якой-небудзь гвінейска-бісаўскай, а дзяржаўнай, тытульнай для Рэспублікі Беларусь!

Магчыма, у вачах следчай **М.В.Кананавай** (так значылася на позве) грамадзянін Алесь Бяляцкі вырашыў проста павыдурняцца. Як жа так: чалавек скончыў філфак універсітэта і не разумее рускай мовы? А вось не разумее, забыў, пахаваў у памяці і каменем прываліў. Уся справа якраз у тым, што дзейнае заканадаўства дазваляе грамадзяніну Бяляцкаму не ведаць рускую мову. Але тое самае заканадаўства не абавязвае дзяржслужачую Конанаву ведаць абедзве дзяржаўныя мовы. Што, вядома ж, не стварае юрыдычнай пасткі, можна ўрэшце дапытаць і з дапамогай перакладчыка. Але стварае прэцэдэнт – ганебны для Следчага камітэта.

Бо і праўда, пасмешышча дый годзе: беларускія следчыя не валодаюць беларускай мовай! Дзе, у якой краіне такое магчыма? Хіба можна дапусціць, што ў нейкай прэфектуры Парыжа службовец у пагонах не ведаў бы французскай? Ды яго да той прэфектуры на гарматны стрэл не падпусцілі б! Адправілі б давучвацца ў пачатковую школу. Бо няведанне дзяржаўнай мовы дзяржслужбоўцам – гэта проста прафнепрыгоднасць, якая крычма крычыць. Крычыць крычма!

Ці чуе гэты крык нядаўна прызначаны на пасаду кіраўніка Следчага камітэта генерал-маёр юстыцыі **Дзмітрый Гара**? Падазраю, што і ён (народжаны ў Тбілісі, вучыўся ў Маскве) не валодае дзяржаўнай беларускай мовай. Калі гэта так, то хай спыняе ўсе допыты, шыхтуе свой камітэт і вядзе калонай у Таварыства беларускай мовы на паклон да Алены Анісім. Каб арганізавала для яго работнікаў паскораныя моўныя курсы. Бо – прафнепрыгодныя ж! Нягледзячы на маёрскія, палкоўніцкія і генеральскія пагоны на плячах.

Чым большыя пагоны, тым большая ўлада, тым большыя фанабэрыя і лянота. Маўляў, я і без беларускай мовы да лампасаў на штанах даслужыўся, навошта яна мне цяпер? Ці не лепш замест моўнага "всеобуча" для падначаленых правесці папраўкі ў закон праз Палату прадстаўнікоў? Заручыўшыся, вядома ж, падтрымкай начальніка, на чыіх пагонах гербы велічынёй з патэльню.

Што ж, танк віламі не спыніш. Дапускаю нават, што пры сённяшняй уладзе заканатворчы канвеер можа закруціцца і ў такім накірунку. Пара подпісаў, пара пячатак – і грамадзянін Алесь Бяляцкі, а з ім яшчэ шэсць мільёнаў грамадзян, пазбавяцца права зносіцца з праваахоўнай сістэмай на роднай ім мове.

У цяперашняй Беларусі магчыма ўсё. Але хай ведаюць усе, хто прыкладзе руку да таго магчымага пры дзейным рэжыме дыскрымінацыйнага закона, што, прыняўшы яго, яны стануць на беларускай зямлі акупантамі. Бо мову тытульнай нацыі дыскрымінуюць, забараняюць і знішчаюць толькі акупанты.

Вы хочаце стаць акупантам, генерал-маёр юстыцыі **Дзмітрый Гара**? Калі так, то тады дзейнічайце. І беларусы таксама пачнуць дзейнічаць. У адказ на вашы акупанцкія дзеянні.

Дзяржаўная мова – гэта адзін з абарончых шчытоў любой дзяржавы. Аднымі ракетамі ці танкамі яе ў сучасным свеце не абароніш – пра гэта красамоўна сведчаць падзеі ў суседняй Украіне. І таму замах на беларускую мову (у любым выглядзе – ад службовага ігнаравання да разнастайных рэпрэсій) – гэта замах на дзяржаўнасць Беларусі.

Адпаведна ўсе тыя, хто размаўляе па-беларуску, пашырае беларускую мову, адстойвае яе канстытуцыйныя (пакуль што) правы, – беларускую дзяржаўнасць умацоўваюць. І грамадзянін Алесь Бяляцкі сваім учынкам проста перасцярог Следчы камітэт: не гуляйце з агнём, не ператварайцеся ў акупантаў. Хочацца верыць, што з той перасцярогі там будуць зроблены разумныя высновы.

А пакуль мы ўсе павінны зразумець, што наша зброя ў змаганні з ворагам – знешнім ці ўнутраным (і такі мае месца ў Беларусі) – мова. Мы мусім узброіцца мовай і прыходзіць з ёй і ў следчыя камітэты, і ў міліцэйскія пастарункі, і ў суды. Хай прыпыняюцца іхнія канвееры, хай варушацца ў іх работнікаў мазгавыя звіліны, хай, імкнучыся абяззброіць нас, яны выставяць напаказ сваю антыбеларускую сутнасць. Паставяць сабе на лоб кідкае кляймо.

Перад пагрозлівай рэпрэсіўнай машынай, што ніяк не хоча суцішыць хаду, мы маем права і павінны выйсці не з голымі рукамі. Мы павінны ўзброіцца.

Узброіцца да зубоў.

Мовай.

P.S. Калі калонка была падрыхтавана да публікацыі, стала вядома, што А.Бяляцкі быў паўторна выкліканы ў Следчы камітэт і дапытаны – па-беларуску. Што цікава – той жа следчай **М.Кананавай**. Усяго за два дні (!), якія мінулі пасля першай сустрэчы з Бяляцкім, яна «вывучыла» мову. Што ж, выпадак паказальны і павучальны для ўсіх. І дзякуй скажам, калі беларуская мова назаўжды прыжывецца ў сценах Следчага камітэта Рэспублікі Беларусь.

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Борис ЖЕЛИБА, профессор, доктор экономических наук

Под катком санкций

Госдепартамент США объявил, что с 27 апреля, возможно, возобновятся отмененные ранее санкции против следующих белорусских предприятий: концерна «Белнефтехим», «Белшины», «Гродно Азота», «Гродонохимволокна», лидской «Лакокраски», «Нафтана», «Полоцк-Стекловолокна», «Белорусского нефтяного торгового дома». Белорусским властям дали время, чтобы они освободили из тюрем всех политзаключенных и прекратили насилие против собственного народа.

Шесть лет назад введенные США санкции отрезали для экспорта белорусских предприятий американский рынок. Тогда, учитывая незначительные объемы продаж, белорусские производители из-за санкционного списка не очень-то и печалились. Но за это время многое изменилось. Теперь в этот список автоматически попадают любые компании и физические лица из любой страны, которые могут иметь коммерческие отношения с попавшими под санкции белорусскими предприятиями. А далее по цепочке под санкции попадают любые партнеры партнеров тех же белорусских предприятий и организаций. Получается, что любой европейский покупатель нефтепродуктов «Нафтана» должен быть готов к тому, что американский рынок для него будет закрыт и соответствующей угрозе будут подвергнуты его партнеры. Любой банк, который вознамерится кредитовать белорусские предприятия из санкционного списка, рискует потерять американских клиентов. Если у «Нафтана» начнутся трудности со сбытом продукции на европейском рынке, возникнет риск недополучения валютной выручки с последующей ускоренной девальвацией белорусского рубля.

Таким образом, санкционный список может расшириться в геометрической прогрессии. Недаром в крупных западных компаниях появились целые структуры, которые контролируют новые и действующие контракты по поводу рисков, возникающих вследствие американских санкций. Когда США вводят санкции, подсанкционные компании становятся изгоями, с ними отказываются сотрудничать практически все партнеры. Достаточно показательна в этом отношении история с приостановкой строительства второй нитки российского газопровода по дну Балтийского моря. Из-за подобных американских санкций из проекта вышли практически все иностранные участники. И прокладка труб замерла. Что касается России, сотрудничество ее предприятий с партнерами, попавшими под санкции США, также становится проблематичным. Американский доллар является главной мировой валютой, и американцы контролируют финансовые потоки по всему миру.

По примеру России белорусские власти решили тоже огрызнуться в ответ на санкции Евросоюза и Минфина США. На днях увидел свет соответствующий указ о контрсанкциях Беларуси против стран, замеченных в недружественных действиях в отношении белорусских властей. Можно предположить, что в первую очередь они направлены против таких стран-соседей, как Польша и Литва. Указ ограничивает импорт из подсанкционных стран определенных товаров и услуг, списки которых правительство опубликует отдельно. Как же быть руководству Беларуси сейчас, когда санкции ввели и ЕС, и США, и отдельно еще по физическим лицам страны Балтии? Распространять свои контрсанкции на всех недоброжелателей?

Примечательно, что США во внешней торговле Беларуси услугами занимают второе место после России. В прошлом году оборот услуг между США и Беларусью составил 1417,7 миллиона долларов. Причем положительное сальдо для Беларуси – думается, не без вклада ПВТ – достигло 1103,1 миллиона долларов.

Экономика Беларуси давно стагнирует. А по мнению многих аналитиков, начиная с августа прошлого года она стремительно деградирует. Антизападные санкции в открытой и малой экономике Беларуси могут лишь усугубить положение. Чиновники Минэкономики РБ бодрятся, утверждая, что в начале 2021 года наметилась положительная динамика, по итогам января–февраля ВВП вырос на целых 0,8%. Но это на фоне низких показателей первых месяцев прошлого года из-за нефтяного конфликта с Россией. Вопрос в том, какой станет динамика ВВП, когда эффект низкой базы уйдет. Нет ответа у властей и на другой, более важный, вопрос: почему принято с грифом «Для служебного пользования» постановление правительства «О социально-экономическом развитии на 2021 год», если аналогичный документ всегда был в открытом доступе? Скорее всего, отраженные в нем показатели учитывают реальное положение дел в экономике и никак не согласуются с пятилетним планом, утвержденным на последнем так называемом Всебелорусском народном собрании.

Некоторые эксперты связывают почти синхронное введение антибелорусских санкций со стороны ЕС и США с усилением давления на белорусские власти извне с целью подтолкнуть их к началу переговоров с оппозицией по выходу из политического и экономического кризиса. Так, ЕС вскоре собирается обнародовать четвертый пакет санкций. В любом случае для экономики Беларуси наступают еще более тяжелые времена.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Александра СЛУЦКАЯ:

«Мама не хандрит»

*Известный белорусский медиаменеджер, основатель белорусского «Пресс-клуба» **Юлия Слуцкая** находится в СИЗО почти четыре месяца. Ее задержали 22 декабря 2020 года в минском аэропорту по возвращении из отпуска, попросив пройти через «красный» таможенный коридор. «Народная Воля» пообщалась с дочерью Юлии Александрой Слуцкой.*

– Александра, напомните, до какой даты продлено расследование по делу вашей мамы?

– До 23 апреля. Потом должны либо снова продлить, либо изменить маме меру пресечения. Но здесь никто ничего предугадать не может.

Никаких следственных действий, насколько мне известно, с ней не проводится. За последние два месяца допрос был один раз.

– Свидания вам давали?

– Нет. Мы писали официальные просьбы, но в ответ получали отказы.

– Адвокат часто вашу маму навещает?

– Да, каждую неделю приходит. Иногда даже два раза в неделю.

– Знаю, что одно время у вас были проблемы с перепиской. Сейчас ситуация наладилась? Вы много ее писем публикуете в соцсетях…

– То, что я публикую, – это не письма, а то, что мама рассказывает адвокату на встречах. Так что это письма-рассказы.

Я ношу маме передачи каждый день. На прошлой неделе на бланке, который заполняю, увидела номер камеры. И поняла, что ее перевели в другую камеру. Меня это очень встревожило, женщина в окошке передач даже начала меня утешать: мол, в этой камере даже лучше, она меньше. Но и действительно оказалось, что меньше – шесть квадратных метров на шесть человек. Там была моя мама, студентка Ксюша Сыромолот, а остальные – асоциальные личности. Одна наркоманка, которая всю ночь кричала и не понимала, что ей говорят. У другой женщины был псориаз, с нее кожа клочьями слетала, у третьей вши, от нее плохо пахло. В камере была черная плесень, а все вытяжки – замазаны. Потому что зимой внезапно выяснилось, что через них сидельцы умудрялись как-то переговариваться, поэтому их решили просто замазать, они не работают.

Правда, мама отметила, что в этой камере было чуть больше света, чем в предыдущей. Она нашла позитив даже в этой мелочи!

Мама неделю провела в этой камере, а потом ее снова вернули в ту, в которой она и была.

– А с чем было связано такое «путешествие»?

– Мама конкретно не знает – никто не объясняет, с чем это связано. Их там всех периодически тасуют. Но, по маминому мнению, ее перевели туда как носителя тюремного опыта, чтобы она навела там порядок. Моя мама и вправду умеет найти нужные слова, ей удалось ограничить курение – там все курят, но стали курить раз в час, мама просила не курить во время еды и после отбоя. Но все равно в камере на шесть метров, даже если все будут курить раз в час, – можете представить, какой там воздух. Мама не курит, но очень много кашляет.

– Может, коронавирус?

– Коронавирус у нее уже был, и в данном случае это меня радует. Кашель у нее не коронавирусный, это, скорее, такая реакция организма на прокуренное маленькое пространство. Мы проконсультировались с пульмонологом, передали ей что нужно.

Недавно я ей передала таблетки от глистов еще – для всей камеры сразу. Она попросила.

– Судя по рассказам Юлии Слуцкой, ее морально-психологическое состояние в полном порядке.

– Максимум, что она себе позволяла, – на часок расклеиться, а потом снова берет себя в руки и делает то, что нужно. В СИЗО у нее не было периода, когда бы она сильно хандрила. Мама бодра, позитивна, пытается во всем найти какие-то плюсы.

– Ясности, когда весь этот ужас закончится и будет суд, пока нет?

– Нет, даже и близко не видно пока ничего такого. До суда, по моим ощущениям, очень далеко.

– Родные сотрудников «Пресс-клуба» перечислили Следственному комитету 110 тысяч рублей за якобы причиненный деятельностью культурно-просветительского проекта ущерб. Возможно, это поможет избежать суда, ведь есть статья 88-1 УК – освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба?

– Мы писали ходатайство о том, чтобы прекратить дело, но получили отказ.

– У вашего брата Петра Слуцкого какие последние новости? Его допрашивают?

– Нет, его допрашивают не чаще, чем маму. За последние два месяца не было ни одного допроса. Он тоже просто сидит.

– И какой смысл держать людей в СИЗО?

– У нас в стране принцип: вначале посадить, а потом уже что-то найти…

Марина КОКТЫШ.

З ЮБІЛЕЕМ!

Аляксандр ЛЯВОНЧЫК:

«Каб я іграў на цымбалах, жонка ўсё жыццё іграла на патэльнях, місках і лыжках»

Каму пашчасціла бываць на канцэртах беларускага цымбаліста Аляксандра ЛЯВОНЧЫКА, той пацвердзіць: яго музыка можа ўсё – і смяяцца, і плакаць, і змусіць проста ў філарманічнай зале пад гукі «Лявонiхі» пайсці ў скокі. Славуты выканаўца-віртуоз, папулярызатар цымбалаў, педагог, заснавальнік музычнай дынастыі гэтымі днямі адзначае сваё 80-годдзе. А напярэдадні запрасіў «Народную Волю» да сябе дамоў – пагаварыць аб пражытым.

– Аляксандр Дзмітрыевіч, прыміце віншаванне з юбілеем! Вы равеснік Вялікай Айчыннай – нарадзіліся ў 1941-м. Атрымліваецца, што вы ўсю вайну ў калысцы правялі?

– Вайна не цырымонілася ні з кім, нават з малалеткамі, якія ў калысках спалі. Мы жылі на Лагойшчыне – у вёсцы Свідна, затым у Косіна. Тата быў у партызанах. У 1943 годзе немцы арыштавалі маму і мяне з братам як партызанскую сям'ю і прывезлі ў Мінск. Мы былі на валасочак ад смерці. На наша шчасце, у сталіцы жыла маміна сястра, яна прадала ўсё, што змагла, і выкупіла нас праз знаёмых паліцаяў. Мне было ўсяго два гадкі… Пра тыя падзеі я ведаю з пазнейшага расказу маці. А што самому помніцца? Голад. Адчуванне голаду. Помню, што ўвесь час хацелася есці.

– А калі вы ўпершыню пабачылі і пачулі цымбалы?

– Пасля вайны бацьку прызначылі старшынёй сельсавета ў вёсцы Янушкавічы, потым у Калачы. І мы пераязджалі за ім з месца на месца. У Калачах я пайшоў у школу. Мама мяне вучыла і дома, і ў школе – яна пачатковыя класы вяла. А ў Калачах жыў цымбаліст Веніямін Бурковіч. Там я і пачуў цымбалы. Але найперш навучыўся іграць на гармоніку – прыкладна ў восем гадоў. У нашай сям'і любілі музыку, песні (дзед іграў на скрыпцы). Часам мы ўсе разам сядалі на прызбу і спявалі беларускія песні. Да гэтай пары помню нашу «фірменную» «Зялёны дубочак», яе тата вельмі любіў (*спявае*): *«Зялёны дубочак, шырокі лісточак. / Куды вецер вее, туды галлё гнецца…»*

– Дык вы сямейным ансамблем і на вяселлях маглі выступаць, трохі зарабляць. Даводзілася?

– Не, для музычнага «бізнесу» малаваты я быў. Іграў, бывала, у школе, у клубе, зразумела ж, бясплатна. Пасля школы вырашыў навучацца музыцы. Павезла мяне з гармонікам мама ў Мінск, у музычнае вучылішча. Прыйшоў дырэктар, паглядзеў на мяне і кажа: «Будзеш іграць на цымбалах». Ну, я 10 дзён пазаймаўся, вывучыў «Перапёлачку», яшчэ нейкую кампазіцыю і – прайшоў на экзаменах.

– Значыць, гармонік пад ложак – і ўзяліся за цымбалы?

– Па першым часе і ложка нармальнага не было, жыў на здымных кватэрах. Але цяга да музыкі заглушала ўсе побытавыя праблемы. І сёння з удзячнасцю згадваю сваю настаўніцу Аляксандру Кананові́ч – першыя поспехі да мяне прыйшлі дзякуючы ёй. Аляксандра Пятроўна працавала ў народным аркестры, а ў Оперным тэатры была філармонія. У вучылішчы класаў бракавала, не было дзе займацца. І яна дамовілася з вахцёрамі ў Оперным, каб нас пускалі туды. Мы там ігралі колькі хацелі, а часам і начавалі. Прыкладна праз год мяне заўважыў Іосіф Жыновіч і запрасіў у свой знакаміты аркестр, які неўзабаве паехаў у Маскву на Сусветны фестываль моладзі і студэнтаў. 1957 год, мне шаснаццаць, і я выступаю ў Маскве! Напэўна, я быў самы малады ўдзельнік таго фестывалю.

– Дык вы яшчэ падлеткам трапілі да Жыновіча? Аднакурснікі не зайздросцілі?

– Так, я тады сумяшчаў стацыянарнае навучанне і аркестр. Магчыма, і зайздросцілі. Дык і я ім таксама зайздросціў! Тым, якія жылі дома, мелі піяніна ды іншыя інструменты. Мне, праўда, бацькі купілі невялікія цымбалікі – просценькія, недарагія. Потым я скончыў Беларускую дзяржаўную кансерваторыю, працаваў салістам-інструменталістам у філармоніі, выкладаў.

– Скрыпка адразу выклікае асацыяцыі з Італіяй, балалайка – з Расіяй, бандура – з Украінай. А ці можна сказаць, што цымбалы – беларускі нацыянальны інструмент?

– Сказаць можна, але гэта будзе няпраўдай. Таму што музычныя інструменты з нацягнутымі струнамі, па якіх б'юць адмысловымі малаточкамі, існавалі – ад старажытнасці – у многіх краінах. Спецыялісты лічаць, што самая моцная цымбальная школа – венгерская, на другім месцы – кітайская. Беларуская – на трэцім.

Выступленне з сынам Алесем.

– Што ж, і трэцяе месца ганаровае – калі ў сусветным рэйтынгу. І вы ж па свеце нямала паездзілі з выступленнямі. У якіх краінах пабывалі?

– У Германіі, Польшчы, Швецыі, ЗША, Канадзе, Францыі, В'етнаме, Камбоджы, Манголіі, Даніі, Фінляндыі... А першая замежная паездка надарылася ў Германію (ГДР) – у 1962 годзе. Мы, даволі вялікая група беларускіх артыстаў, там цэлы месяц выступалі перад воінамі Савецкай арміі. Помню, апошні канцэрт давалі ў пасольстве Савецкага Саюза ў Берліне. Прысутнічаў і камандуючы групай войск Іван Якубоўскі – беларус, наш зямляк. І калі мы выйшлі на паклон, ён падышоў да нас, расчулена падзякаваў. Ардынарац тут жа паднёс усім чаркі з каньяком, і з кожным маршал чокнуўся. Праз гады два – яшчэ адны замежныя гастролі, зноў для нашых вайскоўцаў, гэтым разам у Польшчы. І потым даводзілася неаднойчы ездзіць па гарнізонах – і тут, і за мяжой. Так што я амаль адслужыў.

– Мог маршал Якубоўскі па-зямляцку і званне вам якое-небудзь даць. А з чаго вырабляюцца цымбалы, з якога дрэва?

– Корпус – з елкі (першая дэка абавязкова яловая). Калкі, на якіх трымаюцца струны, – дубовыя ці з буку. Малаточкі – звычайна з вішні. Раней добрыя цымбалы рабілі на Барысаўскай музычнай фабрыцы. Сёння ўжо не робяць. Нейкая мінская фірма вырабляе.

– А ці даўгавечныя цымбалы? Адных на ўсё жыццё можа хапіць?

– Гледзячы з якой інтэнсіўнасцю на іх іграць. Можа хапіць адныхдвух. У мяне было каля дзясятка, калі лічыць і сынавы.

– Цымбалы і пад паху не возьмеш, і за плечы не закінеш. Як вы іх насілі?

– Насіў, неяк прыстасоўваўся. Прытым яны даволі цяжкія – прыкладна 15 кілаграмаў. Помню, неяк прыехалі ў Віцебск, нас ніхто не сустрэў, дык я ў трамвай са сваім інструментам ледзь пралез. Праўда, потым Міністэрства культуры выдзеліла нам аўтобусік невялічкі, «кубанец», то стала лягчэй.

Аляксандр Лявончык.

– Рэдка які цымбаліст быў узнагароджаны ордэнам. Вы яшчэ за савецкім часам атрымалі ордэн Працоўнага Чырвонага Сцяга. Прыемна было?

– Чаму ж не! Мы атрымалі ордэны разам са светлай памяці Міхасём Дрынеўскім. Калі я быў салістам філармоніі, вельмі часта даводзілася выступаць, мы давалі канцэрты дзе толькі можна – у школах, у санаторыях, у інстытутах, на заводах… Тысячы канцэртаў! Не злічыць і замежных гастроляў, дзе мы прадстаўлялі Беларусь…

– Ці заўсёды глядач разумеў, што на сцэне беларусы? Калі ў 1976 годзе «Песняры» з трыумфам выступілі ў ЗША, у некаторых газетах пісалі пра «савецкі фольк».

– Я іграў пераважна беларускую музыку – «Лявоніху», «Юрачку», «Мікіту» ў апрацоўках Яўгена Глебава, таго ж Жыновіча, мелодыі розныя, скажам, «Мой родны кут». Часта выступленні за мяжой адбываліся ў межах Дзён беларускай культуры.

З жонкай Нінай Міхайлаўнай.

– Вось перада мной – шведская газета, якой амаль паўвека. На першай паласе два вялікія здымкі – зверху каралеўскі картэж едзе, а ўнізе – Лявончык за цымбаламі. Дык вас там па-каралеўску прымалі?

– Так, надзвычай прыхільна. Паўсюль – поўныя залы, воклічы «Біс!». Праўда, мы, як правіла, вялікай групай выязджалі – танцоры, спевакі. Скажам, мне пашчасціла выступаць разам з такімі спевакамі, як народныя артысты Беларусі Віктар Вуячыч, Ігар Сарокін.

Малодшы сын Міхаіл.

– Аднойчы я бачыў, як вы вялі канцэрт. З вас і канферансье выдатны атрымаўся б!

– Я заўсёды вёў нашы канцэрты на беларускай мове. Шмат вершаў беларускіх чытаў. І сёння памятаю: *«Ой, цымбалы, вы, цымбалы, / Струны гучна звонкія! / Шмат вякоў вы паслужылі / Для нашай старонкі. / Вы заўсёды дабаўлялі / Многа весялосці, / Ці вяселле, ці ігрышча – / Вы першыя госці».* У Аркадзя Куляшова цэлая паэма ёсць – «Прыгоды цымбал», і з яе ўрыўкі чытаў.

– Я ўсё жыццё лічыў, што цымбалы – вясёлы мажорны інструмент, пакуль не пачуў, як вы ігралі на развітанні з Нілам Гілевічам. Дарэчы, у яго ёсць прысвечаны вам верш «Беларускія цымбалы».

– На цымбалах можна любую музыку зайграць, і мажорную, і мінорную. Скажам, у маім рэпертуары ёсць і «Авэ, Марыя». Калі памёр Ніл Сымонавіч, я падумаў: як магу ўшанаваць памяць свайго вялікага земляка? Музыкай! Паэт, дарэчы, заўсёды прыходзіў на мае мінскія сольныя канцэрты. Гадзіны дзве я іграў у Свята-Петрапаўлаўскай царкве, дзе праходзіла развітанне. Пасля мне сын Гілевіча, Сяргей Нілавіч, сказаў, што не плакаў, як тата памёр, а як загучалі цымбалы, то заплакаў...

– Гэта сапраўды было надзвычай прачула, асабліва калі загучала мелодыя «А я лягу-прылягу / край гасцінца старога…». Вашы абодва сыны – таксама музыканты. Выходзіць, вы заснавальнік музычнай дынастыі Лявончыкаў?

– Выходзіць, так. Старэйшы, Алесь, спачатку хацеў стаць шафёрам. Бо ў вёсцы ён бачыў, што дзеду часам трэба прывезці сена ці дровы, а няма на чым. То ён хацеў дзеду дапамагаць па гаспадарцы. Маючы абсалютны музычны слых. Але пайшоў у войска і там зразумеў, што музыка – гэта яго. Дэмабілізаваўся, стаў сур'ёзна займацца. А тут якраз мне прыйшло персанальнае запрашэнне ў Канаду. І Алесь паехаў са мною як акампаніятар. Ён піяніст, але калі не было піяніна, іграў на акардэоне, які засвоіў літаральна за месяц!

– Не дзіва, што такога віртуоза прыкмецілі замежныя менеджары.

– Так, Алесь цяпер жыве і працуе ў Германіі. Але ён там спачатку вучыўся, потым атрымаў працу. У малодшага сына Міхася таксама абсалютны слых. Яму яшчэ і адзінаццаці не было, калі на рэспубліканскім конкурсе імя Жыновіча ён заняў першае месца – як цымбаліст. Нават з'ездзіў з канцэртам у Японію. Цяпер разам з братам у Мюнхене жыве.

– Сыны пажаніліся на немках?

– Не. Мае нявесткі – беларускі. Чацвёра ўнукаў маю.

– З дзедам яны на якой мове гавораць?

– Па-беларуску стараюцца.

– Ведаю, што вы з жонкай Нінай Міхайлаўнай пражылі разам 52 гады. Паездкі, гастролі, адсутнасць дома тыднямі… Што мацавала ваш шлюб?

– Каханне, відаць (*усміхаецца*). А яшчэ цярпенне жончына. Ёй было вельмі цяжка, гастролі ў мяне здараліся і па дваццаць дзён. Я ўвогуле лічу, што сям'я трымаецца на жанчыне. Не помню, чые гэта радкі: *«На чым бы тыя геніі ігралі, каб не было наладчыкаў раяляў…»* Я сябе да геніяў не залічваю, але, каб я іграў на цымбалах, жонка ўсё жыццё іграла на патэльнях, місках і лыжках. І толькі часам дапытвалася, хто акампаніятарам са мной едзе – мужчына ці жанчына…

– А залатое вяселле як адзначылі?

– Нам сыны падарылі падарожжа ў Італію. Пяць дзён мы правялі ў зацішным гарадку на беразе Міжземнага мора. Там так ціха, спакойна, адносіны між людзьмі добразычлівыя. Часам мы з жонкай успамінаем тую паездку і марым, каб і ў нашай роднай краіне як мага хутчэй настаў спакой, каб хутчэй скончылася гэтая калатнеча. Каб мы нарэшце ўсе – і народ, і ўлада – «дайшлі да Беларусі», як пісаў-жадаў Ніл Гілевіч.

Міхась СКОБЛА.

ПА-ЗА ГУЛЬНЁЙ

Як Мархеля прынеслі ў ахвяру

Пасля правальнага матча нацыянальнай зборнай Беларусі па футболе з камандай Бельгіі паляцелі галовы. Дакладней – галава галоўнага трэнера.

Нагадаем, што ў адборачным матчы да чэмпіянату свету каманда Бельгіі літаральна зганьбіла беларусаў у вачах футбольнай грамадскасці, атрымаўшы перамогу з хакейным лікам 8:0.

Пасля гэтага, натуральна, ва ўсіх узнікла лагічнае пытанне: а хто давёў беларускі футбол да такога стану, што коцімся ў прорву з касмічнай хуткасцю? І хто за гэта адкажа?

Было лагічна, што пасля такога правалу павінен пакінуць сваю пасаду галоўны трэнер зборнай **Міхаіл Мархель**, пры якім нацыянальная каманда не ўвайшла, а ўляпалася ў гісторыю. Не толькі ў матчы з бельгійцамі. Каманда абсалютна нічога не паказала і ў гульні са зборнай Грузіі, калі была рэальная магчымасць патрапіць на чэмпіянат Еўропы праз Лігу нацый. Зрэшты, можа, гэта і да лепшага, бо, як паказвае практыка, на еўрапейскім першынстве беларускім футбалістам пакуль рабіць няма чаго.

Калі ж вяртацца да разбору палётаў і раздачы сланоў па выніках бельгійскага фіяска, то крайнімі спартыўныя функцыянеры зрабілі толькі Міхаіла Мархеля і футбалістаў.

У сваім звароце да балельшчыкаў федэрацыя пасыпала галаву попелам: *"Гэтымі днямі на наш адрас прыходзіць шмат лістоў, звязаных з апошнімі вынікамі нацыянальнай зборнай. У прыватнасці, заўзятары просяць звольніць галоўнага трэнера каманды Міхаіла Мархеля.*

Прызнаемся, поўнае паражэнне ў Бельгіі балюча ўдарыла і па работніках асацыяцыі – ад кіраўніцтва да шараговых супрацоўнікаў. Відавочна: менавіта па выніках зборнай больш за ўсё шасць людзей і робіць высновы пра развіццё віда спорту ў краіне. І такія гульні, як з Бельгіяй, дрэнна адбіваюцца на іміджы беларускага футбола.

...Так, зборная Бельгіі мацнейшая за нашу, але так прайграваць нельга. І вінаватыя тут не толькі трэнер. Падзяліць адказнасць з Міхаілам Мархелем павінны і футбалісты. Пры гэтым цяпер важней аб'ядноўваць, а не шукаць вінаватых. Цяпер той матч – ужо гісторыя".

Адным словам, вінаватыя футбалісты і трэнер, і гэта "балюча ўдарыла" па кіраўніцтве федэрацыі на чале з былым ваенным камісарам і экс-дэпутатам Палаты прадстаўнікоў **Уладзімірам Базанавым**. "Работнікі асацыяцыі", як аказалася, у гэтай сітуацыі – пацярпелы бок, але, як джэнтльмены ў белых пальчатках, не супраць перагарнуць старонку.

Ды Базанаў пасля такога правалу першы павінен быў пакласці на стол заяву аб звальненні! Прынялі б адстаўку альбо не – іншая справа, але ўчынак быў бы па-мужчынску годны. Не дачакаліся.

Зараз Беларуская федэрацыя футбола прызначыла выконваючым абавязкі галоўнага трэнера зборнай **Георгія Кандрацьева**, які раней займаў пасаду асістэнта галоўнага трэнера.

Гэта ўжо другое прышэсце Георгія Пятровіча на пасаду настаўніка нацыянальнай каманды. Кандрацьеў кіраваў зборнай з 2012-га па 2014 год і добра ведае, чым усё заканчваецца.

"Я гатовы да таго, што ў выпадку няўдачы зборнай на мяне могуць выліць вядро бруду, – шчыра прызнаваўся трэнер дзесяць гадоў таму. – *Але трэба зрабіць усё, каб гэтага не дапусціць".*

Тады на галаву спецыяліста вылілі не адно вядро, але сёння Георгій Пятровіч ізноў на першых рубяжах. І яму можна толькі паспачуваць. Бо крайнім ў любым выпадку чыноўнікі зробяць менавіта яго.

Алесь СІВЫ.

НУ І НУ!

Час збіраць камяні…

Журналіст Мікалай Іваноў у сваім тэлеграм-канале паведаміў аб незвычайным спосабе матывацыі ігракоў у брэсцкім футбольным клубе «Рух», якім валодае бізнесмен Аляксандр Зайцаў.

Пасля трох нічыйных вынікаў запар у чэмпіянаце краіны каманда ў свой выхадны дзень адпраўлялася ў адну з сельскіх гаспадарак Пінскага раёна, дзе футбалісты збіралі на полі камяні. Працоўная тэрапія, магчыма, дапамагла – у чацвёртым туры «Рух», як вядома, атрымаў перамогу.

Як жартуюць балельшчыкі на форумах: «Пасля нічых – камяні збіраць. А куды каманду павязуць, калі прайграе?»

Віктар ШПАК.

ФУТБОЛ

Першая перамога дэбютанта

Прайшоў 4-ы тур чэмпіянату Беларусі па футболе.

Па вялікім рахунку тур прайшоў без асаблівых нечаканасцяў, хаця варта адзначыць упэўнены старт салігорскага «Шахцёра» (чатыры перамогі ў чатырох матчах) і першую вікторыю рэчыцкага «Спадарожніка», які ў гэтым сезоне дэбютаваў у вышэйшай лізе.

Вось вынікі тура:

«Энергетык-БДУ» (Мінск) – «Спадарожнік» (Рэчыца) – 0:1, «Іслач» (Мінскі раён) – «Рух» (Брэст) – 0:1, «Слуцк» – «Тарпеда-БелАЗ» (Жодзіна) – 2:0, «Дынама» (Брэст) – «Дынама» (Мінск) – 1:1, «Мінск» – БАТЭ (Барысаў) – 2:2, «Гомель» – «Нёман» (Гродна) – 2:0, «Славія» – «Віцебск» – 0:2, «Шахцёр» (Салігорск) – «Смаргонь» – 3:0.

Турнірная табліца

Каманды	Гульні	Выйгрышы	Нічыі	Паражэнні	Мячы	Ачкі
Шахцёр	4	4	0	0	10–1	12
Дынама (Бр)	4	2	2	0	6–1	8
Дынама (Мн)	4	2	2	0	5–1	8
БАТЭ	4	2	2	0	8–4	8
Гомель	4	2	1	1	7–4	7
Тарпеда-БелАЗ	4	2	0	2	2–5	6
Рух	4	1	3	0	4–3	6
Іслач	4	2	0	2	3–5	6
Віцебск	4	1	2	1	2–1	5
Мінск	4	1	2	1	5–5	5
Энергетык-БДУ	4	1	1	2	4–3	4
Слуцк	4	1	1	2	3–5	4
Спадарожнік	4	1	0	3	1–7	3
Нёман	4	0	2	2	1–4	2
Славія	4	0	1	3	1–5	1
Смаргонь	4	0	1	3	1–9	1

Фота: fcminsk.by

СВЕТ ДУШИ

Благотворительные хлеба

***Любовь Любчук** – домашний пекарь. Она готовит хлеб для онкобольных детей, бездомных, пенсионеров и многодетных семей. Изначально девушка открывала обычный бизнес, но вскоре он стал благотворительным. Почему? Вот ее интервью «**Народной Воле**».*

– Пока вы готовите тесто, можно я сделаю пару кадров?

– Пожалуйста. Главное мне не сбиться в пропорциях, а то могу с вами заговориться и что-нибудь забыть положить…

– Предполагаю, что рука у вас набита. Кстати, а сколько буханок готовите на сегодня?

– По моему условному расписанию – двадцать одну. Чтобы успеть столько испечь, встаю в четыре утра, а заканчиваю около девяти вечера. Это если с доставкой.

– Сколько готовится самый «долгий» хлеб?

– Двадцать четыре часа! Самый «короткий» – десять. Само тесто очень реагирует на погодные условия, давление, температуру воздуха. Почти каждый раз получается «разный» хлеб.

Первое, что я делаю утром, – это включаю печки. У меня их две: конвекционная и обычный духовой шкаф. Сразу после этого я ставлю опару и «кормлю» закваску. Только на это уходит больше часа...

– Я так понимаю, что если куда-то нужно уехать, то закваску не бросите?

– Именно! Больше, чем на двое суток, оставить не могу, надо же «кормить». Если кому-то объясняю, почему не могу уехать, то всегда звучит смешно.

– Для кого печете?

– Помогаю многодетным семьям, малоимущим, бездомным, пенсионерам и детям из онкологического центра. Сначала задумывала свое дело как бизнес, но вскоре поняла: бизнесвумен из меня не получится. Чувствовала неудовлетворение от того, чем занимаюсь, хотя хлебопечение определенно мое занятие. Не получалось с реализацией, нужно было наладить логистику, оформлять много документов, вести бухгалтерию, а мне не хотелось этим всем заниматься. Только печь! Вообще считаю, что существует «хороший» и «плохой» бизнес. «Плохой» – это потребительский, то есть когда человек только берет, то есть считает прибыль, но при этом что-то отдавать не хочет. А мне хотелось именно отдавать. Причем как можно больше. Для того чтобы установить равновесие между «плохим» и «хорошим», ушла на благотворительные хлеба!

– Любовь, а как постигали науку выпекания хлеба?

– Самостоятельно. Некоторые виды хлеба приходилось осваивать по многу раз. Не получалось. Багет до сих пор не умею хорошо печь, поэтому за него и не берусь. Делаю только то, что умею на отлично: тартин, городскую булку, финский, чиабатту, дарницкий…

– Наверное, уже знаете, кто из ваших подопечных какой хлеб любит…

– Конечно, знаю. Дети в онкологическом центре, например, больше любят пшеничный. Дрожжевой им нельзя. Еще любят чиабатту, тартин и хлеб с семечками.

– Вы с ними встречались? Или только передавали?

– Пока не встречалась. Но хочу обязательно увидеться. Пока мне только присылают фотографии детей с хлебом. Когда вижу, становится очень тепло на душе.

– Объемы выпечки у вас приличные, а затраты?

– Спонсором моего дела стал муж. Он работает программистом, зарабатывает хорошо. Поэтому мы решили: можем позволить определенную сумму из семейного бюджета выделять на такую помощь нуждающимся. Больше всего денег трачу на стикеры, которые клею на упаковку с хлебом. Все же хочется, чтобы выпечка не только радовала на вкус, но и упакована была достойно.

– Вижу, что мука у вас не белорусская…

– Белорусская мука слабая: тесто из нее не способно хорошо растягиваться, рвется. Поэтому заказываю российскую.

– Домашние не жалуются, что дома работаете?

– Сын в школе целый день, муж тоже дома работает. Вот мне скоро будут нужны еще несколько печей… Видимо, тогда придется расширяться точно не на домашней кухне!

– О других спонсорах задумывались?

– Да, буду рада, если кто-то захочет помочь на безвозмездной основе. Особенно с доставкой! Сейчас иногда помогают волонтеры, но все же основная часть на мне. Хорошо, что уже весна. Планирую делать доставку на велосипеде…

– Французские мотивы?

– Дешево, сердито и по-французски одновременно! Хотя багеты, повторяю, определенно не мое!

Фира РАЗУМОВСКАЯ.

УСМІХНІЦЕСЯ...

* * *

– Чаму хочаце развесціся з мужам?
– У нас розныя рэлігійныя погляды.
– А больш канкрэтна…
– Ён не прызнае мяне багіняй.

* * *

– Мне зарплату пропісам пісаць?
– А якая яна ў вас?
– 450 рублёў.
– Тады пішыце слязьмі.

* * *

У суседа – перфаратар, затое ў мяне – піяніна. Рамонты калі-небудзь ды канчаюцца, музыка – вечная.

* * *

Я не тоўсты, проста грошы на яду маю.

* * *

Мужчыны, помніце: ваша жанчына павінна падабацца толькі вам. А не вашым бацькам, сябрам і тым больш вашай жонцы.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 326-68-71
Рэкламны аддзел (017) 363-66-04
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info
Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.
Заснавальнік, выдавец і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ
Пакольк ў рэдакцыі няма магчымасці рэцэнзаваць і вяртаць нявыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўступаць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).